

Глава 26. Внезапный поцелуй

— Что с тобой такое? — прищурившись, спросил Чэ Жуйхэ.

Подозрения, что на том конце провода творится что-то неладное, крепи с каждой секундой.

— А? Да ничего, всё отлично! — заюлил Шан Юйшэн.

— Точно всё в порядке?

— Говорю же, порядок... Да что со мной может случиться?

— Ну да, ты же у нас вечно такой беспечный, — съязвил Жуйхэ. — Ветер в голове, ни одной серьёзной мысли. Видимо, только нам и остаётся за тебя переживать. Свалил втихую, а я, чёрт возьми, уже решил, что ты снова во что-то вляпался. Юйшэн, я очень не хочу, чтобы вчерашнее повторилось.

— Не волнуйся, Жуйхэ. Я, Шан Юйшэн, везунчик по жизни. За столько лет и не такие шторма пережил, так неужели споткнусь на какой-то мелкой кочке? Признаю, вчера я слегка перегнул с паникой, слишком уж перепугался. Но сейчас тебе совершенно не о чем беспокоиться. Моё положение, можно сказать... в высшей степени безопасное.

Последние слова Юйшэн произнёс с каким-то озорством, в голосе его зазвучала почти дерзкая уверенность.

— И что ты задумал?

— Хочу переждать бурю у друга. Поживу у него несколько дней, а там видно будет.

— А как же история с фотографиями? — Жуйхэ понизил голос и нахмурился.

— Ой, ну хватит тебе, не бери в голову. Я всё решу. А ты давай, воркуй со своим хозяином Цзянем и следи, чтобы популярность вашей парочки не падала. Ладно, Жуйхэ, бывай. Малыш, лапша готова? — Голос Шан Юйшэна внезапно донёсся откуда-то издалека.

На фоне поднялся шум: звон посуды, стук палочек, шарканье подошв и неразборчивый гул множества голосов. Жуйхэ понял, что Юйшэн находится в каком-то очень людном и дешёвом месте — то ли на рынке, то ли в захудалой забегаловке.

Никаким звёздным отелом там и не пахло.

Чэ Жуйхэ с трудом мог представить, чтобы Шан Юйшэн, этот помешанный на чистоте эстет, добровольно зашёл в заведение, где разит гарью и потом. Он всегда обходил подобные места за версту, считая их лишёнными всякого шарма. Но звуки в трубке не ввали: вокруг Юйшэна царил настоящий хаос.

Жуйхэ невольно дёрнул веком. «Малыш»?

— Почти, подожди ещё немного, — снова раздался тот самый юношеский, холодный голос.

— Ну можно побыстрее? У меня уже живот к спине прилип!

—...

— Ты что, уехал из города? — спросил Жуйхэ. Говор людей на заднем плане показался ему незнакомым.

— Э-э... ну да. А что, нельзя? Или уже соскучился?

Жуйхэ закатил глаза и, крепче сжав смартфон, процедил:

— Дождёшься ты у меня... Ешь давай свою лапшу! Всё, отбой.

— Окей.

Юйшэн повесил трубку первым, явно торопясь.

— Зараза, — тихо ругнулся Чэ Жуйхэ.

Только сейчас он вспомнил, что в комнате не один. Цзянь Линь, прислонившись к стене, наблюдал за ним странным, мерцающим взглядом.

В приглушённом жёлтом свете студии, за звукоизоляционными панелями, шум внешнего мира казался далёким и нереальным. Жуйхэ глубоко вздохнул.

— Ну что, продолжим запись.

Время утекало незаметно. Когда Жуйхэ наконец снял наушники, за окном уже догорал закат.

— Уф... — Он шумно выдохнул и повернулся к Цзянь Линю.

В голове всё ещё крутились сцены из аудиодрамы, и образ Му Няньчэня почему-то наложился на лицо сидящего рядом мужчины. Жуйхэ на мгновение замер, не в силах отвести глаз.

Такие разные внешне, они словно делили на двоих одну душу — этот голос, ведущий то в мир фантазий, то обратно в реальность, был слишком осязаемым, слишком настоящим.

Видимо, почувствовав неловкость от долгого взгляда, Цзянь Линь моргнул и спросил:

— Что-то не так?

Жуйхэ склонил голову набок.

— А что, на меня уже и посмотреть нельзя? Платно, что ли? Или ты просто засмутился?

Цзянь Линь на мгновение окаменел и отвёл глаза.

— Вовсе нет.

Жуйхэ рассмеялся. Его белозубая улыбка так и сияла, пока он потешался над растерянностью партнёра.

— Да ладно тебе, у самого же уши так и пылают.

—... — Цзянь Линь непроизвольно коснулся уха.

Этот всегда сдержанный и холодный молодой человек впервые выглядел таким сбитым с толку. Он резко встал.

— Здесь просто жарковато.

Жуйхэ даже вздрогнул от неожиданности.

— Эй, я же пошутил. Ты чего так разволновался? Сядь.

Цзянь Линь медленно опустился обратно в кресло. Лицо его залил румянец.

— Ну и ну. Таким я тебя ещё не видел. Выглядишь как молодая жёнушка, — хмыкнул Жуйхэ и

поднялся, чтобы распахнуть тяжёлую дверь студии.

В помещение ворвался поток прохладного воздуха, принеся с собой шум офиса и стук клавиш. Все были погружены в работу.

— И впрямь душно, — пробормотал Жуйхэ, оглядываясь. — Что за кондиционер они поставили? Дрянь какая-то.

Он потянул за воротник, обмахиваясь, чтобы хоть немного остудить кожу, и совершенно не заметил, как Цзянь Линь бесшумно подошёл сзади.

Обернувшись, Жуйхэ буквально впечатался в его грудь.

— Ой...

Цзянь Линь обхватил его лицо горячими ладонями. Прежде чем Жуйхэ успел хоть что-то сообразить, тот прильнул к его губам. Дыхание мужчины было обжигающим.

— Ты... эй, ты с ума... м-м-м...

От неожиданности мысли в голове Жуйхэ спутались в комок. Он вцепился в плечи Цзянь Линя, пытаясь оттолкнуть его, но тот держал крепко: одна рука на затылке, другая на щеке, не давая отвернуться.

Они слились в поцелуе — жадном и одновременно осторожном, словно хрупкий сон, который боишься спугнуть. Цзянь Линь, зажмурившись, самозабвенно впитывал аромат, к которому стремился долгие годы, окончательно теряя рассудок.

— Сяо Линь... Линь... мать твою, Цзянь Линь!

Почувствовав на губах влажную мягкость чужого языка, Жуйхэ испуганно рванулся. Он толкнул мужчину с такой силой, что тот, словно бумажная кукла, отлетел к стене. Глухой удар спиной о панели разнёсся по комнате.

Жуйхэ отступил на несколько шагов. Его била крупная дрожь, в глазах застыло неверие.

Цзянь Линь медленно выпрямился. Взгляд его прояснился.

— Цзянь Линь, ты что, мать твою, творишь?! С катушек съехал?

—... — Видя, как Жуйхэ смотрит на него — словно на какое-то чудовище, — он ощутил острую

боль в сердце.

— Следующая сцена — поцелуй генерала Му и Шестого принца, — ровным голосом произнёс он, подыскивая оправдание.

Он начал медленно приближаться. Тяжёлый стук его сапог по дереву отдавался в ушах Жуйхэ гулким ритмом бешено бьющегося сердца.

— И как профессиональный Си-Ви, что ты планируешь делать?

Жуйхэ пятился, пока не упёрся в дверь.

— Что делать?! Руку подкладывать, вот что! — Он в ужасе вскинул глаза. — Слышишь, не подходи ко мне! Стой там!

Его рука уже судорожно сжала дверную ручку. Ещё один шаг — и он выскочит наружу.

Цзянь Линь замер. Он молча смотрел на Жуйхэ своими янтарными глазами, тщетно пытаясь разглядеть хоть что-то за глухой чёрной стеной, которой тот отгородился от мира.

Сквозь эту стену он, кажется, наконец увидел то, во что так долго не хотел верить. Он всегда считал, что чувства не делятся на категории. Если любишь человека искренне и преданно, то рано или поздно получишь ответ. Он верил в это до последней секунды, забыв об одном: не все люди думают так же.

Реакция Жуйхэ была не просто отказом — она была ударом в самое сердце. Цзянь Линь слушал стук собственного пульса, и перед глазами всё плыло. Он словно снова оказался тем маленьким мальчиком, который только что сбежал из Лондона, из того места, где его держали взаперти, и теперь стоял посреди огромной чужой улицы, не зная, куда идти.

Он снова потерял ориентиры. Чувство неприкаянности превратило его в сухой осенний лист, обречённый вечно кружить в лесной чаще, так и не найдя покоя.

Секунды тянулись в тягостном, ледяном молчании.

Жуйхэ сглотнул. Немного придя в себя, он облизнул губы и заговорил:

— Сяо Линь, послушай. Признаю, я сам тебя спровоцировал, но это была просто шутка! Я со всеми коллегами так общаюсь, это ничего не значит. Скажи мне... ты правда просто хотел порепетировать сцену? Поймать нужное настроение?

Не дожидаясь ответа, он быстро продолжил:

— Ладно, допустим. Ты голоден? Пойдём поедим? Ах да, совсем забыл, сегодня же банкет в твою честь.

Цзянь Линь стоял неподвижно, словно статуя.

— Тогда увидимся позже. Время поджигает, я пойду.

Жуйхэ пулей вылетел из студии.

Он брёл по шумным улицам города, не разбирая дороги. Яркий неон витрин слепил глаза, а мысли путались.

В кармане завибрировал телефон. Жуйхэ достал его, но из-за гула машин пришлось включить громкую связь.

— Алло? — Голос его дрогнул, чего он сам не заметил.

— Чэ-да, ты где? Тётя просила меня заехать за тобой и отвезти домой.

— Я... — Жуйхэ огляделся.

Бесконечные потоки машин, мешанина огней и резкие гудки окончательно сбили его с толку.

— Я не знаю, где я.

Тёмное небо, небоскрёбы, уходящие в облака... От этой картины кружилась голова. Музыка, доносившаяся из торгового центра, казалась невыносимо громкой. Жуйхэ зажал уши и бессильно опустился на парапет рядом с фонарным столбом.

С того момента, как он покинул Студию Создания Мечты, он шёл на автопилоте, погружённый в свои мысли, и сам не заметил, как заблудился. Топографический кретинизм всегда был его слабой стороной.

Несмотря на пронизывающий ветер, Жуйхэ всё ещё казалось, что он в той душной комнате. Холод не мог смыть с его губ ощущение чужого дыхания.

При этой мысли его лицо исказилось от отвращения. Он с силой вытер рот рукавом.

«Это неправда. Он же сказал, что это просто ради роли. Жуйхэ, о чём ты вообще думаешь?»

Ассистент Дун сразу почувал неладное:

— Чэ-да, с вами всё в порядке? Голос какой-то дрожащий. Простудились?

— Нет, всё нормально, — Жуйхэ покачал головой. — Приезжай за мной.

— Да как я приеду, если вы не говорите, где находитесь? Ладно, посмотрите по сторонам. Что там рядом? Назовите какой-нибудь логотип или название здания.

<http://bllate.org/book/17503/1659363>